

С. Б. Глибицкая

СЕМЬЯ ГОРДЕЕВЫХ

Почти все члены этого выдающегося семейства получили известность в разных областях знаний. Естественные и гуманитарные науки, искусство и литература – таков спектр исследовательских и художественных дарований Гордеевых. О мужских представителях семейства написано немало. О женщинах – немного или совсем ничего. В статьях, где речь идет об отдельных личностях, членах этой семьи, иногда говорится, кем были отец и мать, кем был брат, а иногда и братья. Но пока еще не ставилась задача собрать этих людей, которых и в самом деле разбросала судьба, «под кров» одной статьи, где доминантой была бы не отдельная личность, а семья. Попробуем это сделать, а также восполнить некоторые пробелы в биографии семейства.

Ил. 1. П. А. Гордеев. Фото из интернета.

Глава семьи, Петр Андреевич Гордеев (1849 – 18.05.1914) – заслуженный профессор Харьковского ветеринарного института, действительный статский советник (ил. 1). Родился в городе Умань (Киевская губерния, ныне – Черкасская область) в дворянской семье. Закончив Златопольское уездное дворянское училище (Чигиринский уезд Киевской губернии), в 1867 г. поступил в Харьковский ветеринарный институт, где проучился 2 года. В 1869 г. перешел на 3-й курс Императорской медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге и, окончив его в 1871 г., получил звание ветеринарного врача. Заведовал амбулаторной клиникой «для бесплатного пользования животных», санитарной частью Тихвинского уезда (Новгородская губерния). В 1873 г. он был назначен сверхштатным

Ил. 2. Здание Воскресной женской школы Х. Д. Алчевской (ныне – здание выставочных залов Художественного музея; ул. Жен Мироносиц, 18/9). Литография из книги Я. В. Абрамова «Частная женская воскресная школа в Харькове и воскресные школы вообще» (Харьков, 1896)

ассистентом, а позднее – ординатором терапевтической клиники при Медико-хирургической академии [14; 21].

Неоднократно в «вакационное время» (т. е. во время каникул) ездил в командировки в разные районы Российской империи (большей частью – Сибири) для борьбы с эпидемиями у животных.

В июне 1875 г. Петр Андреевич защитил диссертацию на тему «К вопросу о фармакологическом действии карболовой кислоты» и был удостоен степени магистра ветеринарных наук. В том же году стал штатным доцентом зоофармакологии и рецептуры в академии [14; 21].

Здесь следует отойти от описания его служебной деятельности и рассказать, что к этому времени он уже был женат на Елизавете Дмитриевне Чириковой, с которой, очевидно, познакомился ещё до своего отъезда в Санкт-Петербург.

Е. Д. Чирикова (в замужестве Гордеева) (род. до 1849 г. – ум., вероятно, в 1924 г.) была учительницей, сподвижницей Х. Д. Алчевской. Сведений о ней выявлено немного. Ее жизни и педагогической деятельности автором этого очерка посвящена отдельная статья, где собраны по крохам материалы из разных источников [10].

Ее отец – Дмитрий Петрович Чириков (1818 – 1868), учитель русского языка и литературы в Первой мужской гимназии [28]. Он подрабатывал частными уроками, параллельно работал в лучших мужских и женских

Ил. 3. Ветеринарный институт. Фото из интернета

пансионах, а с момента открытия в Харькове ветеринарного училища (1851) читал в нем лекции по своему предмету [4, с. 384]. Скажем также, что сын Д. П. Чирикова, Андрей Дмитриевич Чириков (1849 – 1912), брат Е. Д. Чириковой (Гордеевой), получив фармацевтическое образование в Харьковском университете, стал впоследствии профессором кафедры фармации и фармакогнозии Ветеринарного института, а в 1910 г. – директором этого института [40].

Сама Елизавета Дмитриевна, начиная с 1860-х гг., работала в Воскресной школе Х. Д. Алчевской и была одной из лучших ее учительниц (ил. 2). Недаром в монографии Д. И. Багалея и Д. П. Миллера «История г. Харькова за 250 лет его существования» среди тогдашних соратниц Алчевской выделена одна фамилия – Е. Д. Чириковой (Гордеевой) [3, с. 744].

В начале 1870-х гг., вероятно, после окончания П. А. Гордеевым академии и поступления на службу, Е. Д. Чирикова вышла за него замуж и переехала в Санкт-Петербург. Она устроилась работать учительницей в женскую гимназию.

А через месяц после защиты Петром Андреевичем магистерской диссертации, 30 июля 1875 г., в семье Гордеевых родился первенец – Тарас. Тарас Петрович станет впоследствии известным биологом, агрономом и почвоведом [15], и о его жизни и научно-педагогической деятельности расскажем ниже.

В 1879 г. П. А. Гордеев был избран по конкурсу на должность экстраординарного профессора кафедры частной патологии, зоотерапевтической

Ил. 4. Здание 2-й женской гимназии на Вознесенской площади (ныне – пл. Фейербаха). Было разрушено во время войны. С сайта: Старый Харьков. URL: <https://www.facebook.com/old.kharkov/posts/1155791951251078/> (дата обращения: 26.09.2020)

клиники и эпизоотологии Харьковского ветеринарного института. Семья переехала в Харьков. Вначале Гордеевы поселились на ул. Немецкой (ныне – Пушкинская), в доме Рейпольского [39, с. 37, 3-я pag.], с 1886 г. жили на ул. Кладбищенской, 29 [7: 1906/7 гг.: с. 291; 1910 г.: стб. 150]¹ (с 1895 г. – Епархиальной, позже – Артема, ныне – Алчевских).

Ветеринарный же институт, где работал Петр Андреевич, находился по адресу: ул. Сумская, 37 (сейчас в этом здании находится Харьковский областной дворец детского и юношеского творчества) (ил. 3.).

На новом месте службы П. А. Гордеев выступил реформатором своей кафедры, расширил программу, ввел новейшие методы исследования и клинического диагноза. Благодаря ему в ветеринарном институте появилась при клинике внутренних болезней терапевтическая лаборатория. С 1882 г. Петр Андреевич начал издавать частный журнал по научной и клинической зооэтике (ветеринарии) под названием «Ветеринарный вестник», который субсидировал сам. Там же помещал свои многочисленные статьи. Основал в Харькове отделение Российского общества покровительства животным и в 1883 г. открыл при обществе скотолечебницу. С 1885 г. он – ординарный профессор, заведующий клиникой внутренних болезней. В 1896 г. стал одним из организаторов Общества харьковских

¹ Название улицы дано из-за соседства с 1-м городским (Иоанно-Усекновенским) кладбищем, которое в 1970-е гг. было снесено (сейчас на его месте разбит Молодежный парк).

ветеринарных врачей (1896). Прослужив в своем институте 30 лет, в 1909 г. вышел в отставку [21; 35].

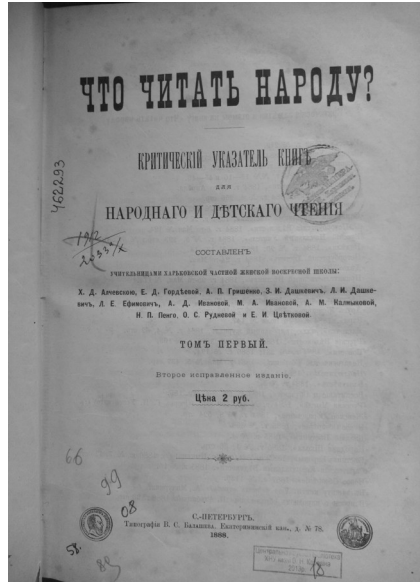
За эти годы в семье Гордеевых родились еще трое детей. В 1882 г. – дочь Христина, которая впоследствии станет школьным врачом. Ее родственные отношения с семьей именно этих Гордеевых установлены по адресным книгам города Харькова (проживала она по тому же адресу, что и родители) [16]. В 1889 г. родился сын Дмитрий (в будущем – известный археолог и искусствовед), в 1894 г. – сын Богдан (в историю русской литературы вошел под псевдонимом «Божидар»).

Мать, Елизавета Дмитриевна, не оставила своей педагогической деятельности. В 1889 – 1898 гг. она преподавала русский язык и словесность во Второй харьковской женской гимназии (ил. 4), была членом ее попечительского совета [36, с. 342], продолжала работать в воскресной школе Х. Д. Алчевской.

Е. Д. Гордеева приняла активное участие в создании инициированного Х. Д. Алчевской фундаментального библиографического пособия «Что читать народу?» (Харьков, 1884 г.; дополнен и переиздан в 1988 г.) [41; подробно об ее вкладе в это издание – 10]. На Парижской выставке 1889 г. за участие в составлении этой книги она была удостоена серебряной медали (Х. Д. Алчевская – высшей награды – *diplome d'honneur*) [25, с. 105].

Тем временем дети Гордеевых подрастали. Первым родительское гнездо покинул старший сын Тарас.

Тарас Петрович Гордеев (30.07.1875 – 28.04.1967) поступил учиться в Сумское реальное училище². В реальных училищах, в отличие от гимназий, основное место в учебном плане отводилось естественным и точным наукам. По окончании училища юноша, имея склонность к почвоведению и аграрным наукам, продолжил образование на сельскохозяйственном

Ил. 5. Титульный лист книги «Что читать народу?» (2-е изд. Санкт-Петербург, 1888). Из фондов Центральной научной библиотеки ХНУ имени В. Н. Каразина

2 Вероятно, Сумское училище было выбрано потому, что Харьковское реальное училище, единственное в городе, было переполнено, а в Сумах жила сестра отца, вышедшая замуж за местного протоиерея Руднева [32].

отделении Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства (1894 – 1898)³. Еще студентом открыл 2 новых вида дождевых червей. Окончил институт со званием ученого агронома 1-го разряда.

В 1898 – 1900 гг. Тарас Гордеев жил в Харькове: трудился в обществе «Грамотность», сотрудничал с Харьковским обществом сельского хозяйства, Обществом распространения в народе грамотности, Южно-Русским обществом акклиматизации, в котором его отец был членом правления [37, с. 429].

В 1900 – 1907 гг. служил в Саратовском губернском ведомстве. В 1907 г. участвовал в переселенческой экспедиции, исследовавшей отрог Саянского хребта (Южная Сибирь). Переехав в Сибирь, некоторое время работал куратором Минусинского музея (г. Минусинск, Красноярский край, РФ), преподавал в Нерчинском реальном училище (г. Нерчинск, Забайкалье, РФ).

В 1908 г. совершил путешествие на Дальний Восток, где и решил остаться. Поселился в г. Никольск-Уссурийске (ныне – г. Уссурийск Приморского края, близ Владивостока, РФ), на самом юго-восточном краю Российской империи.

Т. П. Гордеев стал одним из основателей и первых педагогов Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии, которая открылась в 1909 г. В семинарии он преподавал естествознание и сельское хозяйство, растил пришкольный сад, огород, профессионально обучал будущих сельских учительниц выращиванию овощей, фруктов, ягод. Но особенно педагог гордился созданным им «Защитным участком» – школьным садом, в котором удалось собрать более 200 представителей местной дикой и культурной флоры, посаженных в соответствии с ботанической систематикой.

«Молодой ученый слыл бессребреником. Таких людей современники называли подвижниками, живущими интересами общества и отдающими ему свою энергию, ум и интеллект» [33].

В 1910-х гг. Т. П. Гордеев много ездил по Дальнему Востоку, побывал в Корее, Японии, Китае, где знакомился с многообразными сельскохозяйственными культурами.

В августе 1917 г. в Москве выступил с докладами на Организационном (Учредительном) съезде «Объединения (ассоциации) русских естествоиспытателей и врачей» на темы: «Возможная роль школы в деле охраны природы (на основе опыта организации защитного участка южно-уссурийской флоры при Никольск-Уссурийской женской семинарии)» и «Об организации при ассоциации справочного бюро для крайних натуралистов».

3 Новая Александрия – впоследствии г. Пулавы (Польша). С началом Первой мировой войны в 1914 г. институт был эвакуирован в Харьков. В 1921 г. восстановлен как Харьковский сельскохозяйственный институт (ныне – Харьковский национальный аграрный университет) имени В. В. Докучаева.

В том же, 1917 г. последний раз посетил Харьков.

К этому времени в семье Гордеевых произошли трагические изменения. В мае 1914 г. умер отец, Петр Андреевич; в сентябре того же года младший брат Богдан покончил с собой.

Еще при их жизни, в 1913 г., ввиду начавшего строительства Крестьянского поземельного банка [27]⁴, семья Гордеевых переехала в дом на ул. Семинарской, 32 [8: 1913 г.: стб. 120, 2-я паг.⁵; 1914 г. (кн. издана в 1913 г.): стб. 123, 2-я паг.] (впоследствии – ул. Володарского, 32; ныне название улицы возвращено).

Во время пребывания в Харькове Т. П. Гордеев выступил в Обществе любителей природы при Харьковском университете с докладом «Опыт организации “защитного участка южно-уссурийской флоры” Никольск-Уссурийской женской учительской семинарией (1913 – 1916)». Тогда же Тарас Петрович пожертвовал Обществу 3 тыс. рублей на создание заповедного участка имени проф. Харьковского ветеринарного института П. А. Гордеева [37, с. 431].

Вернувшись в Никольск-Уссурийск, Тарас Петрович осенью 1917 г. был зачислен на прежнюю должность учителя женской семинарии, где проработал до 1922 г. Семей так и не обзавелся.

Советскую власть не принял и в октябре 1922 г. в возрасте 47 лет переехал в Китай. Осел в г. Харбине (Маньчжурия, северо-восточный Китай), где его уже знали. В 1922 – 1925 гг. преподавал в учебном отделе Китайско-Восточной железной дороги. Выезжал в научные поездки и путешествия по Маньчжурии, вступил в только что образованное Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК) (1922 – 1928). С 1925 по 1945 гг. был учителем естествознания в различных учебных заведениях города: гимназии Христианского союза молодых людей, гимназии им. Ф. М. Достоевского, в Духовной семинарии, в 1-м реальном училище и др.

Ил. 6. Т. П. Гордеев. Фото из ст. «Подвижник и бесбребренник» (см. список лит., № 33).

4 Ныне здесь размещается главный корпус Национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды.

5 Дом по ул. Семинарской, 32 в своем прежнем виде не сохранился. По словам его нынешних владельцев, за прошедшие годы он неоднократно менял хозяев и перестраивался.

Ил. 7. Т. П. Гордеев в экспедиции Н. К. Рериха. 1934 г. Фото из кн.: Рерих Н. К. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) (Москва, 2015).

Т. П. Гордеев выступил инициатором и организатором закладки ботанического сада в Харбине, заведовал гербарием в Музее ОИМК, пополнял экспонаты образцами, привезенными из поездок по Маньчжурии.

Летом 1934 г. в Харбин приехал выдающийся художник, путешественник и общественный деятель Н. К. Рерих. Правительство США поручило ему организовать экспедицию в один из районов Маньчжурии – Внутреннюю Монголию. Ставилась задача собрать семена растений, предотвращающих разрушение плодородных слоев почвы, поскольку американское земледелие несло огромный урон от их эрозии.

Как лучший знаток почв и флоры Маньчжурии [37, с. 436] Т. П. Гордеев был приглашен участвовать в экспедиции (ил. 7). В своем «Дневнике

Маньчжурской экспедиции (1934 – 1935)» Николай Рерих писал, что им «помогали русские ботаники-волонтеры Тарас Гордеев и Анатолий Костин» [34].

Около месяца Тарас Петрович занимался сбором лекарственных и засухоустойчивых растений, образцов почв. В ноябре 1934 г. в Харбинском клубе естествознания и географии участники экспедиции выступили с докладами. Т. П. Гордеев прочел «Предварительный отчет о почвенно-флористических исследованиях экспедиции акад. Рериха». Собранные семена и гербарий были отправлены в Нью-Йорк.

Ученый продолжал свою педагогическую и научную деятельность в Харбине. С 1949 по 1962 г. работал сотрудником Музея Хэйлунцзянской провинции. Был членом многих научных и общественных организаций. Он не вернулся в Россию в 1954 г., во время массового исхода репатриантов из Китая. Не принял ни советского, ни китайского гражданства. Т. П. Гордеев оставался в Харбине до 86-летнего возраста. Только в 1962 г. вышел на пенсию и уехал в Бельгию, где в последующие пять лет жил в доме престарелых в деревушке Жолимон. 28 апреля 1967 г. Тарас Петрович скончался. Ученый оставил о себе память не только научными публикациями, созданием ботанических садов, почвенных карт и гербариев. Его имя увековечено в 20 названиях высших и низших растений [23; 24, с. 257]. За год до его кончины в Кембридже (США) вышел «Сборник материалов к биографии Т. П. Гордеева», приуроченный к его 90-летию, а в 1974 г. в Окленде (США) – книга В. Н. Жернакова «Тарас Петрович Гордеев» (Окленд, 1974), где приведен список его печатных работ [15; 37, с. 438–439].

Расскажем теперь то немногое, что удалось выяснить о Христине, дочери Е. Д. и П. А. Гордеевых.

Христина Петровна Гордеева (1882 – ?) закончила Вторую женскую гимназию. В 1906 – 1909 гг. была вольной слушательницей медицинского факультета Харьковского университета [17]. До революции работала врачом в медицинском учреждении под названием «Союз для борьбы с детской смертностью в России “Капля молока”». После революции – школьным санитарным врачом [16].

Второй сын, Дмитрий Петрович Гордеев (26.10(7.11).1889 – 19.08.1968) своей стезей избрал живопись, искусствоведение и археологию (ил. 8). О нем опубликованы статьи в искусствоведческих изданиях, в энциклопедиях [6; 18; 20].

Дмитрий Гордеев получил начальное образование в школе Е. Дружковой [20, с. 24], затем учился в 3-й мужской гимназии, которую окончил в 1908 г.⁶ У него рано проявились способности к рисованию. Искусствовед С. А. Иваненко установила следующие факты:

6 3-я мужская гимназия в то время располагалась на ул. Кокошкина (ныне – ул. Гоголя), д. 5–7, с 1909 г. – на ул. Чернышевской, 60.

Ил. 8. Д. П. Гордеев. Фото из «Енциклопедії сучасної України» (Київ, 2006, т. 6, с. 236)

«...протягом 1905 – 1906 рр. [він] навчався малюнку в художника Дмитрієва; з 1907 р. був зарахований у відділ гіпсових орнаментів Харківської міської школи рисунку та живопису; паралельно навчався у Д. Безперчого (1825 – 1913), який викладав малюнок у 3-й гімназії; від 1908 р. відвідував студію Є. Агафонова (1886 – 1955), де почав займатися живописом» [20, с. 24].

Е. А. Агафонов был выпускником Императорской академии художеств, учеником И. Е. Репина [32: Побожий С., с. 28]. Его студия-мастерская «Голубая лилия» существовала с 1907 по 1911 гг., ее посещали художники-авангардисты и литераторы. Дмитрий Гордеев был старостой студии, а членом студии – его

брат Богдан, который тоже увлекался живописью [31].

В 1908 г. Дмитрий Гордеев поступил в Императорский Харьковский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета [13: 1908 – 1909 а. г.]. На выборе факультета настоял отец [20, с. 24]. Но уже в следующем учебном году юноша числится студентом историко-филологического факультета [13: 1909 – 1910 а. г.]. Поскольку на факультете была кафедра теории и истории искусств, Дмитрий мог заниматься любимым делом – изучением изобразительного искусства. Слушал лекции профессора Е. К. Редина, стал учеником Ф. И. Шмита, в будущем – известного искусствоведа, а на ту пору профессора кафедры теории и истории искусств и заведующего университетским Музеем изящных искусств и древностей.

Будучи студентом, Дмитрий Гордеев участвовал в художественных выставках, преподавал рисование в художественной школе и студиях, читал курс истории и теории искусства в художественной школе и гимназии имени Д. Оболенской [20, с. 25].

На последнем курсе (1912 – 1913 ак. г.) он написал медальное сочинение на тему «Деисус в византийском и русском искусстве», за которое получил золотую медаль. Был оставлен при кафедре в качестве «стипендиата для подготовки к профессорскому званию», а в 1915 г. зачислен на службу младшим ассистентом при историко-филологическом факуль-

Илл. 9. Во время экспедиции Закавказье. Второй справа – Д. П. Гордеев. 1916 г. Фото из ст.: Побожий С. Невідоме листування Д. Гордєєва і Б. Руднєва (см. список лит., № 32)

тете. Работал Дмитрий Петрович хранителем фондов в Музее изящных искусств и древностей [38, с. 72 – 73]. Он и сам пополнял коллекции музея: дарил рисунки и гравюры художников-современников [38, с. 70, 71], предметы декоративно-прикладного искусства, церковную утварь [20, с. 25].

Писал научно-исследовательские статьи об изобразительном искусстве в Харькове: «Материалы для художественной летописи г. Харькова», «Харьковское зодчество» [11].

Совместно со Ф. И. Шмитом в 1914 – 1916 гг. участвовал в научных экспедициях в Киев и Лебедин для изучения в оригиналах достопримечательностей украинского искусства [20, с. 25]. В 1916 – 1917 гг. – в научных экспедициях в Закавказье, организованных Ф. И. Шмитом [32: Побожий С., с. 32] Изучал живопись и архитектуру армянских и грузинских храмов, участвовал в раскопках под руководством академика Российской академии наук Н. Я. Марра [20, с. 26]. Известный востоковед увидел в Гордееве человека, который интересам общего дела отдается полностью, до самопожертвования [20, с. 28], и рекомендовал его на должность адъюнкта основанного им в 1917 г. Кавказского историко-археологического института (КИАИ) в Тифлисе (ныне – Тбилиси). Осенью 1917 г. молодой ученый был избран Российской академией наук на эту должность [20, с. 26], однако еще некоторое время оставался в Харькове.

В начале 1918 г. он был командирован вместе со Стефаном Таранушченко, ассистентом при Музее изящных искусств и древностей (в будущем – известный искусствовед), в г. Лебедин для передачи ряда художественных ценностей из имений графини В. В. Капнист и коллекционера А. А. Красовского в Музей изящных искусств. Делалось это в целях их сохранения во время повсеместных грабежей.

В мае 1918 г. Д. П. Гордеев уволился из Харьковского университета и переехал в Тифлис [6, с. 71]. Будучи адъюнктом КИАИ, он проводил полевые работы, публиковал результаты своих научных исследований, организовывал выставки древнегрузинской архитектуры.

Осенью 1919 г. при Тифлисском народном университете открылась студия живописи и архитектуры, где приват-доцент Д. П. Гордеев читал лекции по истории искусств [26, с. 16].

Кроме того, молодой ученый принимал активное участие в творческой жизни Тифлиса. Он посещал студию «Фантастический кабачок», в которой собирались поэты и художники и которая стала «своеобразной футуристической лабораторией» [26, с. 62]. Д. П. Гордеев даже был одним из составителей альманаха «Фантастический кабачок» (1918, № 1) [26, с. 69 – 70]. Со своими друзьями-футуристами он познакомил и сына академика Н. Я. Марра Юрия, с которым также дружил. Под их влиянием и сформировался поэт Юрий Марр [19].

В студии Дмитрий Петрович познакомился со своей будущей женой – поэтессой Ниной Васильевой. Она была, по словам собрата по перу⁷, «одной из самых талантливых тифлиских поэтесс», а кроме того – секретарем студии⁸.

Творческая и семейная жизнь не мешала молодому ученому в его научной работе, и уже в 1922 г. его избрали действительным членом Кавказского историко-археологического института.

Д. П. Гордеев состоял в КИАИ на разных должностях: заведующего кабинетом искусств и фототеки, библиотекаря, ответственного редактора изданий КИАИ, ученого секретаря, помощника заместителя директора.

Одновременно возглавлял кафедру истории искусства в Закавказском университете в Тифлисе [20, с. 26].

В этот период, после отъезда Ф. И. Шмита в Киев, а Д. П. Гордеева – в Тифлис, харьковское искусствоведение находилось в упадке. Для его поддержки и развития академик Всеукраинской академии наук А. П. Новицкий,

⁷ Приводятся слова поэта Сергея Рафаловича (1875–1943).

⁸ Нина Николаевна Васильева (1889 – 1979), дочь русского генерала и грузинки. Училась в Смольном институте (Санкт-Петербург), на Высших женских естественно-научных курсах Лохвицкой-Скалон и Высших женских Бестужевских курсах. Осенью 1917 г. переехала в Тбилиси, где работала, в основном, в различных библиотеках, училась в Закавказском университете и Тбилисском народном университете, была секретарем «Фантастического кабачка» (1917 – 1919?) и Союза русских писателей в Грузии (1921 – 1922) [26, с. 160].

который возглавлял Киевскую научно-исследовательскую кафедру искусствоведения ВУАН, инициировал создание в Харькове секции этой кафедры с подсекцией украинского искусства. Руководить Харьковской секцией приглашен был Д. П. Гордеев, подсекцией – С. А. Таранушенко [6, с. 71].

Таким образом, с 1926 по 1930 гг. Дмитрий Петрович совмещал работу в КИАИ с работой руководителя Харьковской секции Киевской кафедры искусствоведения, бывая в Харькове наездами [6, с. 71; 12].

Исследователь А. И. Бонь, ссылаясь на архивные документы Центрального государственного архива-музея литературы и искусства Украины, пишет:

«Здавалось, віддаленість (проживання у Тифлісі) завадить плідній праці. Але Дмитро Петрович зміг використати цю обставину на користь українського мистецтвознавства. Його відряджав Народний комісаріат оборони (НКО) для досліджень пам'яток Кавказу у 1927 – 1930 рр. Так виник новий напрям в українському мистецтвознавстві – кавказознавство, а також розвивалось сходознавство. Професор Д. Гордєєв був дійсним членом Всеукраїнської наукової асоціації сходознавців у Харкові. Вона також відправляла професора до Грузії та Вірменії для збору зображальних матеріалів, обмірів та світлин пам'яток. <...> Коли у 1930-х роках було створено у Харкові Науково-дослідний інститут сходознавства, Д. Гордєєв продовжував у ньому працювати» [6, с. 71].

С осени 1926 г. он работал по совместительству в Харьковском институте народного образования (ХИНО), в Харьковском художественном институте [6, с. 72].

Д. П. Гордееву было также поручено провести ревизию и реорганизацию Всеукраинского социального музея имени Артема. В нем, помимо других коллекций, были собраны образцы вооружения Красной армии периода гражданской войны, партизанское оружие, трофеи, оружие периода казачества (именно эта коллекция оружия впоследствии станет «доказательством» подготовки харьковскими музейными работниками свержения советского строя) [6, с. 71–72].

В 1930 г. Харьковская секция Научно-исследовательской кафедры искусствоведения была включена в созданный в том же году в Харькове Украинский научно-исследовательский институт истории материальной культуры, где Д. П. Гордеев занял должность заместителя директора и руководил секцией истории искусства.

При этом он продолжал быть сотрудником КИАИ и ездил в Тифлис, где проводил по несколько месяцев. Там продолжала жить и его семья.

В августе 1933 г. он подал заявление для участия в конкурсе на должность профессора кафедры истории искусств Харьковского государственного университета (университет был восстановлен в 1933 г.).

А в конце сентября 1933 г. его назначили старшим специалистом сектора языка и материальной культуры Закавказского филиала АН СССР [6, с. 73].

Но поработать в этой должности, так же, как и стать профессором Харьковского университета ему было не суждено – репрессивная машина, набравшая в стране обороты, подмяла под себя и харьковских искусствоведов.

10 октября 1933 г. Д. П. Гордеев был вызван телеграммой в Харьков и арестован. Ему ставили в вину создание украинско-российского фашистского блока в Харьковском художественно-историческом музее, где был накоплен упомянутый ранее «арсенал» оружия [6, с. 73 – 74].

Были арестованы все представители Харьковской секции кафедры искусствоведения. А их учитель Ф. И. Шмит, будучи к тому времени директором Государственного института истории искусств (Ленинград) и профессором Ленинградского университета, неоднократно подвергался репрессиям, а в 1937 г. был расстрелян.

Д. П. Гордееву относительно «повезло»: в феврале 1934 г. он был послан на 5 лет в Байкало-Амурский исправительный лагерь (г. Свободный, Амурская область), где недолгое время работал на общих работах, затем – в канцелярии лагеря, а с 1935 г. – в художественно-плакатной мастерской. В мастерской работал добросовестно, руководил художественным кружком, кружком малограмотных, передавал свой опыт молодым художникам. В 1936 г. был досрочно освобожден [6, с. 74].

Не имел права селиться в европейской части Советского Союза, вернулся в Грузию. Сначала жил с семьей в Кутаиси, где работал учителем черчения и рисования в школе, затем – в Тбилиси, поскольку его взяли на работу в отдел охраны памятников архитектуры и материальной культуры Управления архитектуры при Совете Министров Грузинской ССР. Был консультантом ряда тбилисских музеев, а с 1952 г. до выхода на пенсию в 1964 г. – старшим научным сотрудником Музея искусств Грузии (ныне – Грузинский национальный музей) [20, с. 29–30].

Реабилитирован Д. П. Гордеев был только в 1958 г., но в Харьков уже не вернулся. Лишь съездил в 1960 г. в Киев, где встретился со старым другом и соратником С. А. Таранушенко [20, с. 30–31].

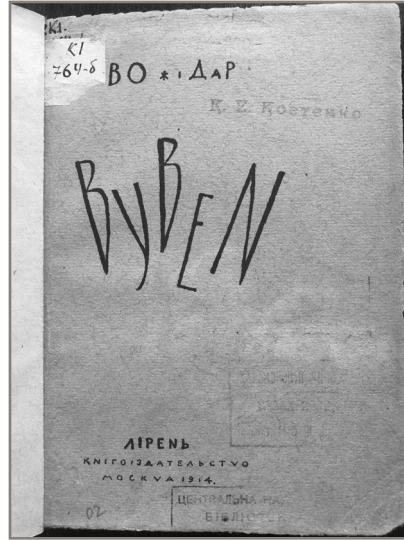
В конце жизни много болел и умер 19 августа 1968 г. в Тбилиси.

Младший сын П. А. и Е. Д. Гордеевых – Богдан Гордеев (21.06(3.07).1894 – 7(20).09.1914) – поэт-футурист, теоретик стиха, известен под псевдонимом «Божидар» [22] (ил. 10). Как и брат Дмитрий, он учился в 3-й харьковской гимназии (с 1904 по 1913 гг. [29]), которую окончил с золотой медалью. Вместе с ним учились Григорий Петников (будущий товарищ-футурист), Михаил (Майк) Йогансен (впоследствии – поэт, филолог), Юрий Платонов (писатель, географ).

Богдан изучал европейские и восточные языки, в том числе санскрит,

Ил. 10. Божидар (Б. П. Гордеев).
Фото из «Енциклопедії сучасної України»
(Київ, 2006, т. 3, с. 172).

Ил. 11. Божидар. Вуверн. (Москва, 1914).
Из фондов Центральной научной
библиотеки ХНУ имени В. Н. Каразина

занимался музыкой и живописью. Будучи гимназистом, вместе с братом посещал студию «Голубая лилия». Помимо других молодых художников и поэтов, членом студии была Мария Синякова, одна из сестер – муз поэтов-футуристов⁹, в которую Богдан был влюблен [29].

В 1912 г., благодаря своему другу Григорию Петникову, Богдан Гордеев познакомился с поэтом Николаем Асеевым, учившимся в те годы в Харьковском университете. Втроем они и дружили. Весной 1913 г. в Харькове гостил московский поэт Сергей Бобров, который привлек их к участию в литературном кружке «Лирика», организованном в Москве. Позднее С. Бобров возглавил литературное объединение «Центрифуга» [2, с. 13], членами которого стали Б. Пастернак, Н. Асеев, Г. Петников, Божидар и другие.

Знакомство с Велимиром Хлебниковым и его поэзией оказало большое влияние на Божидара: он тоже искал новые формы в поэзии, и при этом тяготел к архаике. Влияние Хлебникова сказалось и на выборе псевдонима: так же, как и «Велимир», имя «Божидар» – славянского происхождения.

В 1913 г. Богдан Гордеев поступил на историко-филологический

⁹ В Зинаиду Синякову был влюблен В. Маяковский, в Надежду – Б. Пастернак, в Марию – В. Хлебников (он ненадолго влюблялся во всех сестер), Д. Бурлюк, Божидар; на Ксении женился Н. Асеев, на Вере – Г. Петников [29].

факультет Харьковского университета, однако учиться там не стал и в том же году вместе с Григорием Петниковым поступил на философский факультет Московского университета [29]. Но уже в апреле 1914 г. Божидар и Петников приехали в Харьков, где вместе с Асеевым и Марией Синяковой организовали литературно-издательскую группу «Лирень».

Марии Синяковой Божидар посвятил цикл стихов («поэму») «Мария», которые при жизни поэта не были напечатаны. Эти стихи написаны в редких формах: виллanelь, триолет, рондо, рондель, опрокинутый сонет, октава, элегические дистихи [9, с. 203 – 204].

Произведения Божидара отличаются своеобразием лексики и ритма. Поэт стремился, по словам Геннадия Айги,

«возродить древнеславянский звук в родном поэтическом мелосе. По его черновикам можно проследить, как обдуманно ковал он это странное архаичное звучание, видя свою новаторскую задачу в таком неимоверном труде» [1].

При жизни поэта вышел единственный сборник стихов – «Byben» (1914) [5], автографический (т. е. написанный собственной рукой), мелодика и строфика которого нашла отражение и в графике, а написание названия сборника смешанной латиницей и кириллицей отсылает к праславянскому языку (ил. 11).

В начале осени 1914 г. поэт решился на непоправимый шаг: в лесу около селения Бабки под Харьковом¹⁰ он покончил с собой. Это произошло в ночь на 7 сентября. Что же привело Божидара, Богдана Гордеева, к самоубийству? Считается, что поэта ввергло в глубокую депрессию начало Первой мировой войны [22]. Богдан еще не оправился от смерти отца, случившейся в мае, как в июле разразилась эта мировая катастрофа. А в конце июля в России была объявлена всеобщая мобилизация, и юный поэт вряд ли хотел принимать участие в смертоубийстве.

А. Ф. Парамонов указывает еще на одну причину:

«В Божидара были влюблены все сестры Синяковы, но он любил только Марию. И когда она в 1914 г. вышла замуж за художника Арсения Уречина и уехала с ним в Центральную Азию, Божидар покончил с собой» [29: Титарь В. П.].

Поэт Геннадий Айги видит причину самоубийства в следующем:

«...я хотел бы высказать свое твердое убеждение: самоубийства поэтов – любые – бывают, прежде всего, следствием или выражением их творческой самоисчерпанности, творческой катастрофы. Заново вчитываясь в произведения Божидара, я убедился: путь юного поэта оказался тупиковым. <...> Божидар не смог разорвать “магический круг”, созданный славянско-языческим звуком собственной поэзии, не смог выйти в универсально-русский поэтический простор» [1].

10 Теперь – Краматорский район Полтавской области [18: Енциклопедія сучасної України].

Возможно, все названные причины, сойдясь в одном году, и образовали тот самый Гордиев узел (хочется сказать: Гордеев узел), который поэт решил разрубить.

Нетрудно представить, что пережила мать, да и остальные члены семьи, когда это произошло... Остались неизданные стихи, теоретическая работа о размерах русского стихосложения. Дмитрий Гордеев написал письмо Борису Пастернаку, который в эти годы примыкал к футуристам и чьему таланту, судя по всему, он уже тогда отдавал должное, с просьбой быть составителем посмертного сборника Божидара. Пастернак вежливо отказался:

«...Я искренно Вам благодарен за то, что выбор свой Вы остановили на мне, но выбора этого не одобряю и не могу понять. <...> Я отказываюсь потому, что все, сделанное нами пока, – ничтожно, и потому, что оставаться верным этому духу ничтожества я не в состоянии. Крепко жму Вашу руку. Не сердитесь. Ваш Б. Пастернак» [30].

В 1916 г. друзья поэта – Сергей Бобров и Николай Асеев – издали полное собрание стихов Божидара (под тем же названием, что и его первая книга, но в написании кириллицей) и его теоретический труд «Распевочное единство» [5]. Велимир Хлебников посмертно включил Божидара в «Общество председателей земного шара» и под манифестом «Труба марсиан», изданном в 1916 г., поставил его имя – рядом с именем Марии Синяковой.

Богдан Гордеев покинул этот мир двадцатилетним, не успевшим ни пожить, ни реализовать свой творческий потенциал. Но имя Божидара вошло в историю литературы.

После трагического для семьи 1914-го года в Харькове оставались жить мать, Елизавета Дмитриевна, дочь Христина и сын Дмитрий. В 1925 г. Е. Д. Гордеева уже не числится в списке жителей города – по всей видимости, умерла в 1924 г. Дмитрий Петрович, начиная с 1918 г., лишь наездами будет появляться в Харькове. А после ареста в 1933 г. уже не вернется в родной город. Христина Петровна значится в адресной книге «Весь Харьков» по 1937 г. [16: 1937 г., с. 25]. (В дальнейшем адресные книги не издавались, а телефонные справочники эту семью Гордеевых не отражают: вероятно, у них не было телефона.) Фамилию Христина Петровна не меняла и, вероятно, замуж не выходила и детей не имела. На этом заканчивается харьковский род Гордеевых. И только, может быть, в братской Грузии продолжилась единственная его ветвь.

Завершая рассказ о двух поколениях семьи Гордеевых, хочется подчеркнуть ее уникальность и сравнить с многогранной звездой, уже угаснувшей, свет деяний которой запечатлён на небосклоне истории Харькова, в анналах естественных и гуманитарных наук, искусства и литературы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Айги Г. Н. Божидар // Творцы будущих знаков / Геннадий Айги. 2011. (Библиотека авангарда ; № 5). URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/sbornik-aiqi/sbornik-aiqi.html#s004> (дата обращения: 12.09.2020).
2. Асеева К. М. Из воспоминаний // Воспоминания о Николае Асееве / сост. К. М. Асеева, О. Г. Петровская. Москва, 1980. С. 12–34.
3. Багалец Д. И., Миллер Д. П. История г. Харькова за 250 лет его существования : ист. моногр. : в 2 т. Т. 2. Харьков : Зильберберги С-вья, 1912. 972 с.
4. Биографический словарь бывших питомцев Первой харьковской гимназии за истекшее столетие, 1805–1905 / сост. Н. А. Чеканов. Харьков : Рус. типо-лит., 1905. 441, 26 с.
5. Божидар. Вубен. Москва : Лирень, 1914. 12 с.; Его же. Вубен : стихи. 2-е изд. Москва : Лирень, 1916. 42 с.; Его же. Распевочное единство / ред., коммент. С. Боброва. Москва : Центрифуга, 1916. 86, [2] с., портр.
6. Бонь О. Дмитро Гордєєв та діяльність харківських мистецтвознавців у 1920–1930-х роках // Київські історичні студії : наук. журн. 2016. № 1. С. 70–78 : іл. URL: https://www.researchgate.net/publication/340435161_DMITRO_GORDEEV_TA_DIALNIST_HARKIVSKI_H_MISTECTVOZNAVCIV_U_1920-1930-h_ROKAN (дата звернення: 20.08.2020).
7. Весь Харьков : адрес. и справ. кн. на 1906/7 гг. 1-й год изд. Харьков : Тип. Г. Б. Молчадского, 1906. VIII, 313 с.; Адрес Харькова [на 1910 г.] : адрес. и справ. кн. Харьков : Типо-литогр. «Худож. труд» Р. Радомышельского, [б. г.]. 617 стб.
8. Весь Харьков на 1913 г. : справ. кн. / изд. Е. С. Элькина. Харьков : Тип. «Утро» А. А. Жмудского, 1913. 96, XXXV, 291 стб.; Весь Харьков : справ. кн. на 1914 г. / изд. Е. С. Элькина. Харьков : Тип. «Т-во печат. и изд. дела», 1913. 678, 490, 276 стб.
9. Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. Изд. 2-е (доп.). Москва : Фортуна Лимитед. 2001. 288 с.
10. Глибицька С. Б. Соратниця Х. Д. Алчевської, вчителька Є. Д. Гордєєва (Чирикова): громадський та особистий ракурс // Історико-культурна спадщина родини Алчевських: теорет. та прикладні аспекти біографістики. Харків, 2017. С. 49–54. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/13269> (дата звернення: 12.09.2020).
11. Гордеев Д. П. Материалы для художественной летописи г. Харькова : Памяти Д. И. Безперечного // Вестн. Харьков. ист.-филол. о-ва. 1914. Вып. 5. С. 62–74; Его же. Харьковское зодчество // Харьков : путеводитель для туристов и экскурсантов / Харьков. о-во любителей природы. 3-е изд. Харьков, 1915. С. 19–29. Без подписи.
12. Гордеев Д[митрий] Петр[ович] // Наука и научные работники СССР : справочник. Ленинград, 1928. Ч. 6 : Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. С. 89.
13. Гордеев Дмитрий Петрович // Список студентов Императорского Харьковского

- университета на 1908–1909 академический год. – Харьков, 1909. С. 60; Гордеев Дмитрий Петрович // Список студентов Императорского Харьковского университета на 1909–1910 академический год. Харьков, 1910. С. 62.
14. Гордеев (Петр Андреевич) // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург, 1893. Т. 9. С. 220–221; История Императорской Военно-медицинской (бывшей медико-хирургической) академии за сто лет, 1798–1898 / под ред. Ивановского. Санкт-Петербург, 1898. С. 643.
 15. Гордеев Тарас Петрович // Русские ботаники : биогр.-библиогр. слов. Москва, 1947. Т. 1. С. 328; Жернаков В. Н. Тарас Петрович Гордеев. Окленд (США) : Изд. авт., 1974. 46 с., 1 л. фот. Список печатных работ Т. П. Гордеева: с. 37–46.
 16. Гордеева Христина // Весь Харьков на 1915, 1917, 1925, 1926, 1930, 1937 г. : справ. кн. Харьков, 1915, 1917, 1925, 1930, 1937. Стб. в 1915 г.: 155, 90, разд. паг.; далее по годам: стб. 82, 51, 279, с. 46, 25, разд. паг.
 17. Гордеева Христина // Списки посторонних слушателей Харьковского университета на 1907–1908, 1908–1909 а. г. Харьков, 1907, 1908. С. 33, 9 (согласно годам).
 18. Енциклопедія сучасної України. Київ, 2006. Т. 6. С. 236 з фот.; Художники України : енцикл. довід. Київ, 2006. Вип. 1. С. 176; Реабілітовані історією : Харків. обл. Харків, 2005. Кн. 1, ч. 1. С. 355; Люди и судьбы : биобиблиогр. словарь востоковедов – жертв полит. террора в совет. период (1917–1991). – URL: http://memory.pvost.org/pages/gordeev.html?fbclid=IwAR0uEGbPwSAnIP4WpVFDQJZOCS5_Zkl4gljZrL1KIP3nyHqWd85SxwB8Cm_Y (дата звернення: 18.09.2020).
 19. Из истории русского авангарда. Юрий Март – поэт, писатель, востоковед / беседа с Татьяной Никольской, исследовательницей авангарда // Радио Свобода. 2003. 1 нояб. URL: <https://www.svoboda.org/a/24200201.html> (дата обращения: 29.08.2020).
 20. Іваненко С. О. Життєвий шлях мистецтвознавця Дмитра Петровича Гордєєва (спроба реконструкції) // Культурна спадщина Слобожанщини. Культура, мистецтво, філософія, охорона пам'яток : зб. наук.-попул. ст. Харків, 2011. С. 23–32.
 21. Королев А. Г. Жизнь и научная деятельность профессора Петра Андреевича Гордеева (к 100-летию со дня смерти) // Ветеринарна медицина України. 2014. № 7. С. 36–37.
 22. Краткая литературная энциклопедия. Москва, 1978. Т. 9. Стб. 136; Русские писатели, 1800–1917. Москва, 1989. Т. 1. С. 307 с фот.; Літературна Харківщина / за ред. М. Ф. Гетьманця. Харків, 1995. С. 66–67; Енциклопедія сучасної України. Київ, 2006. Т. 3. С. 172 з фот.
 23. Левитский В. В. Гордеев Тарас Петрович // Мой Харбин : сайт. URL: <http://myharbin.name/personalii/182-gordeev-taras-petrovich> (дата обращения: 17.07.2020).
 24. Левитский В. В. История в мифах и воспоминаниях : Вокруг КВЖД : ист.-филол. обозрение. 2-е изд., доп. Харьков : ПАРК, 2019. 400 с. Имен. указ.
 25. Миропольский С. Школа и общество : Частная Харьков. жен. воскресная школа. Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1892. 107 с.

26. Никольская Т. Л. Фантастический город : Рус. культур. жизнь в Тбилиси (1917–1921). Москва : Пятая страна, 2000. 193 с. URL: <https://imwerden.de/publ-3843.html> (дата обращения: 10.09.2020).
27. Объявление Харьковского отделения Крестьянского Поземельного банка // Утро. 1913. 10 марта (№ 1902). URL: <https://ibb.co/MGRQ5gp> (дата обращения: 10.09.2020).
28. Парамонов А. Ф. Прогулки по Харькову. Дом учителя Дмитрия Чирикова в Таракановском переулке // Kharkivtoday. 2018. 5 окт. URL: <https://2day.kh.ua/progulki-ro-harkovu-dom-uchitelya-dmitriya-chirikova-v-tarakanovskom-pereulke> (дата обращения: 19.08.2020).
29. Титарь В. П., Парамонов А. Ф., Фефелова Л. И. Сестры Синяковы – харьковские музы футуризма // Откуда родом. URL: <https://otkudarodom.ua/ru/sestry-sinyakovy-harkovskie-muzy-futurizma-v-p-titar-f-paramonov-l-i-fefelova> (дата обращения: 11.09.2020); Парамонов А. Ф. Сестры Синяковы – Музы футуристов // Откуда родом. URL: <https://otkudarodom.ua/ru/sestry-sinyakovy-muzy-futuristov-paramonov> (дата обращения: 11.09.2020).
30. Б. Л. Пастернак – Д. П. Гордееву. Москва, 16.XII.1915 // Вопр. литературы. 1972. № 9. С. 147.
31. Півненко А. С. «Голуба лілія» // Енциклопедія сучасної України. Київ, 2006. Т. 6. С. 110.
32. Побожій С. Невідоме листування Д. Гордєєва і Б. Руднєва // Сумська старовина : зб. наук. пр. / Сум. держ. ун-т. Суми, 1996. С. 28–32 : іл.; Борис Руднев: юные годы. Ч. 1–3 // Лебединський міський художній музей ім. Б. К. Руднєва. URL: <http://artmuseum.lebedyn.org/category/borys-rudnyev-yuni-roky-1909/> (дата обращения: 15.09.2020).
33. Подвижник и бессребреник [Т. П. Гордеев] / подгот. по материалам, предоставл. Геннадием Обуховым // Коммунар : уссурийская газ. 2016. 30 авг. URL: <http://kommunar.info/obshchestvo/istoriya/1349-podvizhnik-i-bessrebnik.html> (дата обращения: 12.09.2020).
34. Рерих Н. К. Дневник Манчжурской экспедиции (1934–1935) / сост., вступ. ст., коммент. О. А. Лавреновой. Москва : Междунар. центр Рерихов, 2015. 520 с. : ил. О Т. П. Гордееву см. имен. указ. URL: <https://roerich-lib.ru/index.php/n-k-rerikh/sample-levels> (дата обращения: 12.09.2020).
35. Рудик С. [Петро Андрійович Гордєєв] // Гордість «Харьковского ветеринарного института Императора Николая I» (1805–1905) / Станіслав Рудик. Київ, 2009. С. 123–125, 213–223, 369.
36. Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу. Харьков : Паровая тип. и лит. Зильберберга, 1898. 619 с.
37. Стивел И. К. Славный харбинец из Харькова [Т. П. Гордеев] // Восемьдесят плюс : дневник с приложениями / И. К. Стивел. Харьков, 2016. Прил. 1. С. 429–452. И. К. Стивел – псевд. В. В. Левитского.

38. Филиппенко Р. И. Ф. И. Шмит – заведующий Музеем изящных искусств и древностей Харьковского университета // *Вопр. музеологии*. 2016. № 1. С. 69–77.
39. Харьковский календарь на 1886 год. Харьков : Тип. губерн. правл., 1885. 496, 185, 124, 43 с.
40. Чириков Андрей Дмитриевич // *Биографический словарь бывших питомцев Первой харьковской гимназии за истекшее столетие, 1805–1905* / сост. Н. А. Чеканов. Харьков, 1905. С. 381–383; Чириков Андрей Дмитриевич // *Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905)* / под ред. И. П. Скворцова, Д. И. Багалея. Харьков, 1905–1906. С. 82–84; *Выборы помощника директора [Женского медицинского института]* // *Южный край*. 1910. 12 нояб. С. 6; *Славетні імена Національного фармацевтичного університету. Ректори та професори*. Харків, 2005. С. 33–34 з фот.
41. *Что читать народу?: Критич. указ. книг для нар. и дет. чтения*. Т. 1 / сост. учительницами Харьков. частн. жен. воскрес. школы Х. Д. Алчевскою, Е. Д. Гордеевой, А. П. Грищенко [и др.]. 2-е изд., испр., доп. Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1888. VIII, 805 с., XXI стб.